

Некоторые аспекты гармонизации и унификации частного права в Европейском союзе

*Хоррманн Е.А.**

Настоящая статья посвящена теоретическим аспектам унификации и гармонизации частного права в Европейском союзе, а также практике применения современных методов унификации и гармонизации частного права в ЕС. В статье даны определения ключевых понятий в данной области, а также рассмотрены и проанализированы такие новейшие документы в сфере унификации и гармонизации частноправовых норм ЕС, как Проект Общей Системы Критериев, подготовленный объединенной группой европейского частного права, а также проект Регламента о всеобщем европейском праве.

Ключевые слова: европейское частное право; унификация; гармонизация; Лиссабонский договор; ПОСК; проект Регламента о всеобщем европейском праве.

Для того, чтобы полностью достичь одной из главных целей Европейского союза, закрепленных, в частности, в п. 3 ст. 3 действующего Договора о Европейском союзе (ДЕС), а именно, создания внутреннего рынка, необходимо сформировать в рамках ЕС единое правовое пространство, в том числе путем упрощения доступа граждан Союза к правосудию.

В п.2 той же 3 статьи ДЕС содержится положение о том, что «Союз предоставляет своим гражданам пространство свободы, безопасности и правосудия без внутренних границ...».

* Хоррманн Елена Алексеевна – магистр права LL.M., соискатель кафедры международного права РАНХиГС при Президенте РФ. e_horrmann@yahoo.de.

Термин «пространство свободы, безопасности и правосудия» (ПСБП, Пространство) впервые появился в Амстердамском договоре 1997 г. На сегодня на основе лиссабонской редакции большинство положений о ПСБП объединено в Договоре о функционировании Европейского союза – ДФЕС (ст. 67–89). Важно отметить, что создание такого Пространства Амстердамским договором было включено в число целей Европейского союза. Констатируем, что формирование ПСБП – это цель и одновременно процесс. Достижение этой цели предполагает постепенную конвергенцию, т.е. сглаживание различий, гармонизацию, слияние в будущем правоохранительных систем государств – членов Союза¹. Когда данная цель будет достигнута, можно будет говорить о реализации единого европейского правового пространства.

В теории, мысль о едином правовом пространстве звучит заманчиво и многообещающе. На практике же в настоящее время существует огромное количество проблем, препятствующих ее реализации. Рассмотрим лишь некоторые из них, связанные с частноправовой тематикой нашей статьи.

В первую очередь возникают следующие вопросы.

- Нужен ли и, если да, какой вид должен иметь единый европейский кодекс частного права?
- Какие конкретно области регулирования и в каком объеме необходимо (и возможно) гармонизировать и унифицировать, а какие оставить в первоначальном виде?
- Должны ли унификация и гармонизация европейского частного права проходить эволюционным или революционным путем?
- Какие новые общеевропейские учреждения для этого необходимы?
- Возможно ли при всем многообразии и разнообразии национальных правовых норм выявить и установить одинаковые элементы и принципы права, которые могли бы служить прочной основой для общеевропейского гражданского кодекса?

Для лучшего понимания и углубленного исследования процессов унификации и гармонизации европейского частного права необходимо дать некоторые дефиниции, связанные с понятиями гармонизации и унификации по праву ЕС.

¹ См. подробнее: Бирюков М.М. Европейское право: до и после Лиссабонского договора. М.: Статут – 2013, с. 105–132.

Определенные трудности возникают уже при попытке сформулировать такие фундаментальные понятия, как, например, «европейское частное право» и «унификация и гармонизация европейского частного права». Уместно вспомнить, что в классической трактовке римского континентального права принято разделять публичное право и частное право. Публичное право (*jus publicum*) – это часть системы действующего права, нормы которой регулируют отношения государства и его органов с гражданами, общественными объединениями, хозяйствующими структурами, а также отношения между государственными органами. При этом орган государства выступает в качестве носителя публичных полномочий, обеспечивающих интересы всего общества, отдельных его социальных слоев, групп. Кроме того нормы публичного права направлены на защиту общего блага, связаны с полномочиями и организационно-властной деятельностью государства, с выполнением общественных целей и задач. В общепринятом понимании частное право (*jus privatum*) – это совокупность отраслей права, регулирующих отношения, связанные с защитой частного интереса личности, индивидуальных собственников и объединений, т.е. направленных на защиту интересов одного субъекта в его взаимоотношениях с другими лицами. Сущность частного права выражена в таких его принципах, как принцип независимости и автономии личности, признания защиты частной собственности, свободы договора и т.п.

В российской специальной литературе редко встречается такое понятие, как «европейское частное право» (в немецкой литературе *Europäisches Privatrecht*, во французской *droit privé européen*, в англоязычной *European private law*).

В российском правоведении распространено более широкое понятие европейского права в различных его значениях. Одни авторы считают, что понятие «европейское право» имеет три значения: во-первых, «им именуют совокупность национальных правовых систем европейских государств». В данном случае настоящий термин используется как собирательное понятие для обозначения всей семьи европейских правовых систем. Во-вторых, данное понятие используется также для обозначения той части международно-правовых норм, посредством которых регулируются отношения между европейскими государствами в самых различных областях как бы вне рамок ЕС. И в-третьих, наиболее существенным значением европейского права является «особая относительно самостоятельная и автономная правовая система»,

охватывающая европейскую систему защиты прав человека и европейское интеграционное право².

В соответствии с позицией С. Ю. Кашкина право Европейского союза – это «особая правовая система, нормы которой регулируют общественные отношения, складывающиеся в ходе интеграционных процессов в рамках Европейского союза»³.

По мнению О.Е. Кутафина право Европейского союза – это «уникальная самостоятельная правовая система, развивающаяся несколько иначе, чем правовые системы отдельных государств, в нее тесно интегрированных; иная, чем система международного права, также дающая плодотворные идеи для развития европейского права»⁴.

Профессор М.М. Бирюков отмечает, что «европейское право, и в этом, безусловно его специфика, порождено международным правом и является результатом как межнационального сотрудничества, так и наднационального правотворчества. Таким образом, данная система права выступает как симбиоз межнационального и наднационального начала»⁵.

Автор данной статьи полагает, что европейское частное право (синоним – частное право ЕС) отличается от частного права в классическом его понимании. Это, скорее, право, объединяющее разрозненные части и элементы частного права, находящиеся на различных уровнях юридической системы Европейского союза, в одно целое. Основой, источниками европейского частного права являются отдельные правовые акты Евросоюза, прежде всего регламенты, являющиеся обязательными для исполнения нормативными актами прямого действия для всех государств – членов ЕС и директивы, содержащие конкретные положения относительно того или иного вопроса частноправового характера. Как известно, директива – это нормативный акт, своего рода «модельный закон», не имеющий прямого применения, но являющийся обязательным для имплементации в законодательства государств – членов ЕС, например, путем принятия национальных законов

² Европейское право: Учебник для вузов под ред. Л.М. Энтина. М., 2011. С.26-27.

³ Введение в право Европейского Союза: Учебник под ред. С.Ю. Кашкина – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2010. С. 81.

⁴ Европейский Союз: Основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора с комментариями. М., 2013. С. 5.

⁵ Бирюков М.М. Европейский Союз, Евроконституция и международное право. М., 2006. С. 32.

или любым другим путем или способом, в результате которых, однако, будут достигнуты результаты, предписанные директивой.

Самыми первыми значимыми директивами в области частного права были директивы в сфере трудового права, например директива о равенстве женщин и мужчин (на рынке труда) 1976 г. Интересную метафору приводит немецкий правовед Йохен Таупиц, который сравнивает регламенты ЕС с монолитом, покрывающим весь Европейский союз, а директивы с мозаичными камушками, которые хоть и разрознены, но должны по цвету и форме подходить друг к другу⁶.

Уместно напомнить, что задача унификации и гармонизации гражданского права в знакомом нам виде возникла в 60-х гг. XX столетия. В то же время отметим, что концепция формирования унифицированного, т.е. общего права отнюдь не нова. Истоки ее лежат в традициях *jus commune* (римско-каноническое право). До XVII-XVIII вв. Европа в определенной степени составляла культурное единство, где право не было разделено жесткой системой национальных правил, применимых в пределах одного государства. Право как таковое признавалось и применялось повсеместно, естественно с учетом различий, обусловленных теми или иными «местными» обычаями. На практике преимущественно применялся единый для всей тогдашней Европы свод Юстиниана (*Corpus Juris Civilis*), который действовал повсеместно и стал основой общеевропейской юридической науки и практики⁷.

Унификация права – это процесс его активного изменения путем полного устранения правовых различий.⁸ В немецкой специальной литературе, например, под унификацией права (*Rechtsvereinheitlichung*) понимается полное смысловое единство правовых отраслей. Его отличают от т.н. «уравнивания» права⁹ (*Rechtsangleichung*), которое происходит с помощью директив. Последнее называют также сближением права (*Rechtsannaeherung*), что по смыслу близко понятию гармонизации в российской специальной литературе.

⁶ Taupitz J., *Europäische Privatrechtsvereinheitlichung heute und morgen*. Tuebingen. 1993. S. 20.

⁷ Basedow J., Hopt K. J., Zimmermann R. *Handwoerterbuch des Europaeischen Privatrechts*. Bd. 1. Tuebingen. 2009. S. 549.

⁸ Bron C. M. *Rechtsangleichung des Privatrechts auf Ebene der Europaeischen Union*. Baden-Baden. 2001. S. 94.

⁹ Буквальный перевод.

В данной статье будут использованы единые, привычные для российского правоведения термины «унификация» и «гармонизация» права.

Термин «унифицированное европейское частное право» появился исторически недавно – в 80-х гг. XX века. До этого периода компетенция ЕЭС была ограничена рамками вначале таможенного союза, затем учреждения общего рынка¹⁰. Большое количество унифицированных и унифицирующих актов было принято в ЕС в процессе учреждения таможенного союза и создания единого экономического пространства. По мере расширения полномочий в сферах частного права и международного гражданского процесса появлялись соответствующие нормативные акты, в ЕС директивы (например, директива 85/374/ЕЕС, которую 10 мая 1999 г. заменила Директива 1999/34/ЕС об ответственности за выпуск дефектной продукции, или более новая Директива 2008/48/ЕС о потребительском кредитовании) и конвенции, например Брюссельская Конвенция о юрисдикции и исполнении судебных решений, Римская Конвенция о праве, применимом к договорным отношениям, Венская Конвенция о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. и т.д.

После вступления в силу Амстердамского договора (1999 г.), который предоставил ЕС законотворческую компетенцию в области международного гражданского процесса, в течение достаточно небольшого промежутка времени были в той или иной степени унифицированы практически все основные вопросы в праве гражданского процесса общеевропейского характера путем принятия таких значимых законодательных актов, как:

- Регламент Совета (ЕС) №1346/2000 от 29 мая 2000 г. о процедурах банкротства;
- Регламент Совета (ЕС) №1348/2000 от 29 мая 2000 г. о вручении на территории государств ЕС судебных и внесудебных документов по гражданским и коммерческим делам, также заменивший соответствующую Гаагскую Конвенцию;
- Регламент Совета (ЕС) №44/2001 от 22 декабря 2000 г. о юрисдикции, признании и принудительном исполнении судебных решений по гражданским и торговым делам (более известный как Брюссель I);

¹⁰ Бер Ф. Унифицированное и гармонизированное европейское право и его влияние на третьи государства. Электронный ресурс [http://journals.kantiana.ru/baltic_region/306/] С. 14.

- Регламент Совета (ЕС) №1206/2001 от 28 мая 2001 г. о сотрудничестве между судебными органами государств ЕС в области получения доказательств по гражданским и коммерческим делам;

- Регламент Совета (ЕС) №2201/2003 от 27 ноября 2003 г. о юрисдикции признания и исполнения судебных решений по семейным делам и делам о родительской ответственности, сменивший Регламент (ЕС) №1347/2000 (более известный как Брюссель II) от 2000 г., который имплементировал в право ЕС положения соответствующей Конвенции;

- Регламент Совета (ЕС) №861/2007 от 11 июля 2007 г. об учреждении европейской процедуры урегулирования споров с небольшой суммой иска.

В области унификации и гармонизации европейского частного права необходимо отметить следующие регламенты, оказавшие заметное влияние на ускорение данных процессов:

- Регламент Совета (ЕС) №864/2007 от 11 июля 2007 г. о праве, применимом к внедоговорным обязательствам (более известный как Рим II);

- Регламент Совета (ЕС) №593/2008 от 17 июня 2008 г. о праве, применимом к договорным обязательствам (Рим I), заменивший Римскую Конвенцию 1980 г. о праве, применимом к договорным обязательствам. Здесь необходимо отметить, что Регламент Рим I в настоящее время справедливо рассматривается, как наиболее совершенный документ в области договорных отношений. Рим I значительно усовершенствовал Римскую Конвенцию 1980 г., не в последнюю очередь благодаря исчерпывающему перечню договоров с указанием применимого права, что по сути «оставляет мало места для свободы действий и определения применимого права судами по факту»¹¹;

- Регламент Совета (ЕС) №1259/2010 от 20 декабря 2010 г. о праве, применимом в случае развода или раздельного проживания супругов по решению суда (Рим III), вступивший в законную силу 21 июня 2012 г.

- В настоящее время продолжается работа над Регламентом Рим IV.

Полагаем, что для «внутрисоюзных» правоотношений в рамках ЕС переход от конвенций к регламентам в значительной мере упрощает развитие и единообразное применение норм права. Такой же позиции

¹¹ Бер Ф. Унифицированное и гармонизированное европейское право и его влияние на третьи государства. Электронный ресурс [http://journals.kantiana.ru/baltic_region/306/] С. 22.

придерживаются многие зарубежные правоведы. Так, по мнению немецкого профессора Фолькера Бера, существует несколько весомых достоинств такого новшества. В частности, он считает, что «при переходе от Римской конвенции к регламенту были устранены основные недостатки Конвенции. Во-первых, теперь существует единообразный текст во всех государствах – членах ЕС. В отличие от конвенций Регламент не допускает оговорок. Во-вторых, в качестве регламента Регламент Рим II, например, автоматически применим в государствах – членах ЕС без какой-либо дальнейшей трансформации. В-третьих, дальнейшие изменения Регламента также будут автоматически применимы в странах Евросоюза. В-четвертых, на основании ст. 267 Договора о функционировании Европейского союза суды государств – членов, которые согласно национальному праву не могут... разрешить вставшие перед ними вопросы, теперь не только вправе, но и обязаны обратиться с преюдициальным запросом в Суд ЕС для получения заключения... Таким образом, лучше обеспечивается однозначное толкование единообразного текста.¹²»

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что унификация и гармонизация европейского частного права происходит в большинстве случаев с помощью издания регламентов и директив ЕС. Унификация и гармонизация европейского частного права происходит также при реализации всеми без исключения государствами – членами ЕС т.н. четырех основных свобод единого рынка – свободы передвижения лиц, свободы движения капитала, перемещения товаров и предоставления услуг в данных странах. Кроме того повсеместно без всяких исключений на всей территории ЕС гарантируются и применяются такие права и свободы человека и гражданина, как, например, право на жизнь, свободу, личную неприкосновенность, равенство в правах, право на эффективную судебную защиту, неприкосновенность жилища, личной переписки, телефонных переговоров, право на создание семьи, свободу выбора места жительства, право голоса, свободу предпринимательства и т.д.

Тем не менее, на данном этапе необходимо особо подчеркнуть, что даже последний по времени учредительный акт – Лиссабонский договор 2007 г. не наделяет Европейский союз безоговорочной

¹² Бер Ф. Унифицированное и гармонизированное европейское право и его влияние на третьи государства. Электронный ресурс [http://journals.kantiana.ru/baltic_region/306/] С. 20.

компетенцией в области унификации частного права. Вместо этого, он ставит перед ЕС цель реализации определенных направлений внутренней политики. Согласно ДФЕС к ним относятся «меры по созданию или обеспечению функционирования внутреннего рынка в соответствии с уместными положениями Договоров» (ст. 26); осуществление общей транспортной политики (ст. 90); принятие мер, «необходимых для борьбы с любой дискриминацией по признакам пола, расы или этнического происхождения, религии или убеждений, инвалидности, возраста или сексуальной ориентации» (п. 1 ст. 19¹³); осуществление мер, учитывающих «разнообразие национальной практики (в частности в сфере договорных отношений) и необходимость поддерживать конкурентоспособность экономики Союза» (ст. 151); а также образование «пространства свободы, безопасности и правосудия при уважении основных прав и различных правовых систем и традиций государств-членов» (ст. 67).

Полагаем, что Лиссабонский договор, как и предыдущие учредительные акты, не наделил Европейский союз достаточной компетенцией в сфере унификации и гармонизации общеевропейского права, поскольку основной целью Договора является превращение Союза из экономического объединения в политическую силу¹⁴.

Помимо того, Лиссабонский договор не ставил цели стать новой Европейской Конституцией, проект которой провалился на стадии народного голосования – референдумов в 2004 г. во Франции и Нидерландах. Как и все учредительные договоры подобного типа, Лиссабонский договор содержит немало компромиссных решений. Так, например, по настоянию Великобритании из Договора было решено убрать ссылки на конституционный характер учредительных документов ЕС. «Символический характер имел также отказ в Лиссабонском договоре от терминов «европейский закон» и «европейский рамочный закон», которые проект Европейской Конституции планировал ввести для обозначения актов Европейского Парламента и Совета Европейского союза (для этих документов сохранены традиционные

¹³ При этом ч. 2 ст. 19 ДФЕС прямо указывает, что Европейский парламент и Совет в соответствии с общей законодательной процедурой могут устанавливать принципы «лежащие в основе поощрительных мер Союза», – исключая при этом любую гармонизацию законодательных и регламентарных положений государств-членов...».

¹⁴ Bron C. M. *Rechtsangleichung des Privatrechts auf Ebene der Europaeischen Union*. Baden-Baden. 2001. S. 57.

наименования «регламент» и «директива»))»¹⁵. Принцип верховенства права Европейского союза над правом государств-членов, присутствующий в основном тексте проекта Европейской конституции, был перенесен в одну из деклараций¹⁶ Межправительственной конференции 2007 г., не имеющей обязательной юридической силы (тем не менее, формально данный принцип все же действует на основании прецедентного права Суда Европейского союза).

Зарубежные правоведы подразделяют унификацию права на законодательную и внезаконодательную¹⁷. Унификация права на законодательном уровне происходит, как уже было показано выше, прежде всего посредством издания институтами Европейского союза регламентов и директив в той или иной сфере.

Так называемая внезаконодательная унификация происходит в ЕС путем единообразного толкования вторичных актов европейского частного права, а также путем обширных научных исследований на данном правовом поле. Плодами таких научных исследований являются, например, Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА, Принципы Европейского договорного права (Principles of European Contract Law PECL), Принципы существующего договорного права или Принципы Акис (Principles of the Existing EC Contract Law), а также различные монографии рабочей группы по разработке Европейского Гражданского Кодекса. Наиболее удачные пассажи из вышеназванных Принципов и научных работ различных групп по унификации и гармонизации европейского частного права были объединены в т.н. Проекте Общей Системы Критериев¹⁸ (Draft Common Frame of Reference), подготовленном Объединенной Группой Европейского Частного Права (Joint Network on European Private Law, также называемой CoPECL network).

ПОСК формально состоит из трех частей. В основе ПОСК лежит проект Европейского Гражданского Кодекса, который состоит из 10 книг. Его дополняют отдельный раздел, содержащий четыре основных принципа ПОСК: принцип свободы, принцип надежности, принцип

¹⁵ Европейский Союз: Основопологающие акты в редакции Лиссабонского договора с комментариями комментариями под. ред. С.Ю. Кашкина. М., 2013. С. 31.

¹⁶ Декларация № 17.

¹⁷ Bron C. M. Rechtsangleichung des Privatrechts auf Ebene der Europaeischen Union. Baden-Baden. 2001. S. 96.

¹⁸ Сокращенно – ПОСК.

справедливости и принцип эффективности; и словарь, содержащий более 150 определений.

Первая книга ПОСК содержит 10 правил, которые регулируют сферу применения и правила толкования Общей Системы Критериев. Вторая и третья книги «содержат общие положения договорного и обязательственного права. Четвертая книга регулирует отдельные виды договоров (договоры купли-продажи и связанные с ними гарантии; договоры о поставке электроэнергии; договоры купли-продажи ценных бумаг; договоры, связанные с правом интеллектуальной собственности). Положения четвертой книги не применяются в отношении недвижимости. Пятая книга регулирует ведение чужих дел без поручения. Шестая посвящена внедоговорной ответственности за причиненный вред. Седьмая – неосновательному обогащению. Восьмая – приобретению и утрате права собственности. Девятая – обеспечению движимого имущества. Десятая – доверительной собственности.»¹⁹

ПОСК критикуют за упразднение принципа автономии воли, за многочисленные расплывчатые понятия, которые каждый судья теоретически может толковать по собственному усмотрению, за разрозненность и недостаточную согласованность отдельных норм, а также за то, что интеграция определенных норм, например, норм о правах потребителей из Принципов существующего договорного права группы Акис в текст ОСК, по общему мнению, не удалась²⁰.

Весной 2008 г. Совет (министров) ЕС отклонил предложение создателей ПОСК использовать данный проект в процессе гармонизации и унификации европейского договорного права. Немецкий профессор Р. Циммерман писал тогда, что будущее Проекта Общей Системы Критериев плохо поддается прогнозам; несомненно только то, что данный Проект мог бы являться неплохим инструментарием для всех последующих проектов в области унификации договорного права²¹. Действительно, 26 апреля 2010 г. Европейская Комиссия постановила

¹⁹ Виноградов А.А. Академические проекты по договорному праву Европейского Союза: анализ и критика // Электронный журнал «Вся Европа. ru». Электронный ресурс [http://www.alleuropa.ru]

²⁰ Zimmermann R., Common Frame of Reference in Basedow J. Handwoerterbuch des Europaeischen Privatrechts, Bd. I. Tuebingen. 2009. S. 279.

²¹ Zimmermann R., Common Frame of Reference in Basedow J. Handwoerterbuch des Europaeischen Privatrechts, Bd. I. Tuebingen. 2009. S. 280.

в рамках т.н. Стокгольмской программы²², создать специальную экспертную группу, состоящую из 20 представителей из научных, юридических и предпринимательских кругов, а также защитников прав потребителей, для разработки нового проекта, содействующего унификации и гармонизации европейского договорного права, которая должна функционировать два года.

Летом 2010 г. Комиссия выпустила Зеленую книгу под названием «Варианты внедрения Европейского договорного права для потребителей и предпринимателей» от 1 июля 2011 г., в которой перечислялись семь возможных вариантов применения ПОСК от простого опубликования в Интернете в качестве примера одной из попыток унификации до трансформации ПОСК в полноценный Европейский гражданский кодекс²³. Данный факт явился в некоторой степени сюрпризом для созданной экспертной группы, т.к. было непонятно, какие конкретно задачи должна решать группа и в каком из семи направлений ей предстоит работать? В итоге данной группе была сформулирована задача по упрощению и усовершенствованию Проекта Общей Системы Критериев.

В мае 2011 г. экспертная группа представила результаты своей работы в виде технико-экономического обоснования необходимости унификации европейского договорного права. Основным его недостатком явился тот факт, что в ней были подробно охвачены только договоры купли-продажи, которые и без того на европейском и международном уровнях уже достаточно неплохо регулируются Венской Конвенцией ООН о договорах международной купли-продажи 1980 г. Наиболее проблемные типы договоров, с которыми наиболее часто возникают трудности на трансграничном пространстве ЕС, например, страховые договоры, договоры подряда или договоры лизинга,

²² Стокгольмская программа – это своеобразная «европейская пятилетка», устанавливающая приоритеты Европейского союза в области формирования Пространства свободы, безопасности и правосудия в течение пяти лет с 2010 по 2014 гг. Основываясь на достижениях своих предшественников – Тамперской и Гаагской программ – данная программа направлена на разрешение предполагаемых будущих проблем и на дальнейшее укрепление Пространства свободы, безопасности и правосудия при особом внимании интересам и потребностям рядовых граждан ЕС.

²³ S. Leutheuser-Schnarrenberger *Europäisches Zivilrecht – die naechsten Etappen in ZEuP*, 3, 2011. S. 454.

остались абсолютно незатронутыми²⁴. Таким образом, очередную попытку подготовки «революционного» документа в целях унификации и гармонизации европейского частного права и развития этого процесса на новом уровне можно считать не вполне удавшейся. В то же время ее можно в определенной степени позитивно рассматривать в качестве своеобразной “tool-box”²⁵, т.е. пакета инструментальных средств для исследований и, как следствие, усовершенствования законодательства в области унификации и гармонизации европейского частного права.

В 2011 г. была также предпринята новая попытка создания единого документа, способствующего унификации и гармонизации европейского частного права. 11 октября 2011 г. Европейская Комиссия опубликовала проект Регламента о всеобщем европейском торговом праве ((КОМ (2011) 635)²⁶. Данный проект применяется к договорам купли-продажи, как движимых вещей, так и продукции на цифровых носителях и содержит нормы, призванные регулировать торговое право, а именно в части возникновения и сферы действия договора купли-продажи, прав и обязанностей продавца и покупателя по договору купли-продажи, сроков исковой давности, а также, что немаловажно, обязанностей продавца и продавцов по Интернету предоставлять необходимую информацию.

О данном документе, так же как и о его предшественниках, появилось много публикаций, содержащих среди прочего обширную критику. Так, например, его критикуют за то, что данный проект в некоторых случаях коллидирует с Венской Конвенцией о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г., при этом не совсем ясно, который из двух документов применяется в случае коллизии и необходимо ли в процессе усовершенствования данного проекта предоставить ему большую силу, чем вышеназванной Конвенции. Кроме того проект Регламента о всеобщем европейском праве купли-продажи критикуют за сложность языка и «непрозрачность» некоторых норм, например, коллизионного характера. Необходимо также упомянуть, что данный проект не получил поддержки именно в тех кругах, для которых он был предназначен, а именно среди предпринимателей. Опросы

²⁴ Электронный ресурс [http://www.brak.de/zur-rechtspolitik/europa/zivilrecht/vertragsrecht/]

²⁵ Leutheuser-Schnarrenberger S. Europaeisches Zivilrecht – die naechsten Etappen in ZEuP, 3, 2011. S. 455.

²⁶ Proposal for a Regulation Of The European Parliament And Of The Council on a Common European Sales Law (COM/2011/0635 final – 2011/0284 (COD).

2011 г. показывают, что всего лишь 67 из 327 опрошенных стэйкхолдеров поддерживают идею общего европейского права в представленном виде²⁷. Известные ученые и ярые сторонники объединенного европейского права купли-продажи, например, председатель Комиссии по европейскому договорному праву датский профессор Оле Ландо, выступают против многих аргументов критиков и утверждают, что большинство предпринимателей и юристов, как исторически сложилось, всегда относятся скептически к новым правилам и нормам в сфере торгового права и тем самым препятствуют новым инициативам и попыткам усовершенствования и унификации законодательства в данной области²⁸.

Необходимо также отметить, что в настоящий момент достижение скорейшей и полной унификации европейского частного права и создание общего Гражданского кодекса больше не является основной целью зарубежных ученых и юристов. Основная деятельность на этом направлении сосредоточена на том, чтобы добиться хотя бы некоторой гармонизации в отдельных областях гражданского права, прежде всего, в договорном и деликтном праве²⁹.

Подводя итоги, следует подчеркнуть, что гармонизация и унификация частного, особенно коммерческого и гражданского права для нормального функционирования внутреннего рынка ЕС жизненно необходимые процессы. Как видно из выше изложенного, работа в этом направлении по созданию документов и установлений, облегчающих гармонизацию и унификацию норм, в ЕС не прекращается. В то же время в данной сфере в праве Европейского союза существует большое количество проблем, связанных с тем, что для государств – членов характерно большое разнообразие правового, исторического, экономического и культурного характера.

²⁷ O. Lando CESL or CISG? Should the proposed EU Regulation on a Common European Sales Law (CESL) replace the United Nations Convention on International Sales (CISG)? in Remien O. *Gemeinsames Europaeisches Kaufrecht fuer die EU? Analyse des Vorschlags der Europaeischen Kommission fuer ein optionales Europaeisches Vertragsrecht* vom 11. Oktober 2011. Muenchen. 2012. P. 18.

²⁸ O. Lando CESL or CISG? Should the proposed EU Regulation on a Common European Sales Law (CESL) replace the United Nations Convention on International Sales (CISG)? in Remien O. *Gemeinsames Europaeisches Kaufrecht fuer die EU? Analyse des Vorschlags der Europaeischen Kommission fuer ein optionales Europaeisches Vertragsrecht* vom 11. Oktober 2011. Muenchen. 2012. P. 18.

²⁹ Бер Ф. Унифицированное и гармонизированное европейское право и его влияние на третьи государства. Электронный ресурс [http://journals.kantiana.ru/baltic_region/306/] С. 16.

Some Aspects of the Unification and Harmonization of the EU Private Law (Summary)

*Elena A. Horrmann**

This article is dedicated to the theoretical and practical aspects of the unification and harmonization of the EU private law. The author gives the definitions of the key terms in this area as well as analyses and estimates the latest documents concerning unification and harmonization of the EU private law, such as Draft Common Frame of Reference of the Joint Network on European Private Law and Proposal for a Regulation Of The European Parliament And Of The Council on a Common European Sales Law.

Keywords: European private law; unification; harmonization; Lisbon Treaty; DCFR; CESL.

* Elena A. Horrmann – LL.M., post-graduate student of the Chair of International Law, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. e_horrmann@yahoo.de.